

Комм. правда - 1998 - 29 окт. - 43.

КУМИРЫ 70-х

Легендарный «песнярь» Владимир Мулявин шел из реанимации с портретом жены

Скоро год, как вокруг легендарного белорусского ансамбля ползут всевозможные слухи, плетутся интриги. Сегодня они полностью парализовали славный коллектив. А главный «песнярь» оказался в реанимации...

Владимир Георгиевич попал в больницу в пятницу утром, 23 октября, и буквально через час был прооперирован. Два дня после операции провел в реанимации. И был момент, когда врачи опасались за его жизнь. Теперь, спустя несколько дней, они этого не скрывают, потому что - тыфу-тыфу-тыфу - состояние Владимира Мулявина уже не вызывает опасений.

Он лежит в 16-й палате 2-й клинической больницы города Минска вместе с российским консулом. Врачи - ну кто не любит в Белоруссии Мулявина! - обеспечили ему всевозможный комфорт и окружили максимальной заботой. «Это наш народный артист. Не забывайте об этом и относитесь к нему должным образом», - предупредила обслуживающий персонал замглаврача Наталья Анатольевна Савина.

В палату к Мулявину никого, кроме его жены Светланы Пенкиной, не пускают. И не будут пускать еще неделю. Хотя по телефону о его самочувствии спрашивают многие, вплоть до вице-премьера Владимира Заметалина.

О диагнозе, с которым Владимир Мулявин попал на операционный стол, врачи говорят неохотно. Это не инфаркт и не инсульт. Черепно-мозговая травма, повреждение мочевого пузыря. Что произошло - не знает никто. Зато всем известно, как он в последнее время пил...

Мулявин оказался в положении затравленного зверя. Травили его с двух, а может быть, даже с трех сторон. Во-первых, чиновники. Увидев, что Мулявин чересчур увлекся алкоголем, минкульт быстренько запретил ему участвовать в концертах и ездить на гастроли. Ему! Человеку, сделавшему этот уникальный коллектив!

С Мулявиным и в самом деле было трудно. Ребятам-музыкантам последнее время приходилось чуть ли не переносить своего руководителя из поезда в автобус. Но министерство культуры, решая кадровый вопрос, было озабочено не судьбой больного человека, а простым бюрократическим посылом: позорить легендар-

ные и знаменитые на весь Союз «Песняры» не позволим! Оргвыводы были сделаны в момент, когда готовилось празднование 30-летия коллектива. И осталось Мулявину только одно - спиться уж до конца...

Он попробовал начать репетировать с молодежью - ничего не вышло: невозможно в таком возрасте начинать все сначала. Да и обида съедала, черт побери!

Почему промолчали старые музыканты «Песняров»? Отстранение Мулявина означало для них и освобождение от его жены. Светлана Пенкина встревала буквально во все дела, работать в такой атмосфере было невозможно. Роль жены Мулявина в этом конфликте я сполна прочувствовала за те восемь месяцев, что пыталась договориться об интервью с Владимиром Георгиевичем! Ни разу за все это время я не услышала в трубке голос ее мужа. Каждый раз Светлана Пенкина находила новые причины, по которым наша встреча не могла состояться, а если вдруг мы все-таки договаривались о встрече, то в этот день все семейство куда-то исчезало из дому...

А намерения у меня были самые лучшие: хотелось напомнить всем, и в первую очередь чиновникам минкульту, о том, что, кроме последних лет депрессии и творческой деградации, в чем обвиняют сейчас Мулявина его бывшие музыканты, было ведь несколько звездных десятилетий! Десятилетий! И Мулявин со своими «Песнярами» славил

Белоруссию и дома, и за всяким мыслимым и немыслимым рубежом!

Мулявин добился аудиенции у президента Белоруссии Александра Лукашенко. И тот сказал: Мулявину быть! Музыкантам зачитали приказ: Владимир Мулявин возвращается в коллектив в качестве руководителя. И вообще петь под маркой «Песняры» можно только вместе с Мулявиным.

После оглашения приказа музыканты дружно написали заявления об уходе из «Песняров». А потом Мулявин попал в больницу.

...Портрет жены стоит на больничной тумбочке у Владимира Георгиевича. Похоже, это самый дорогой для него человек в мире. Переходя из реанимации в обычную палату под руку с врачом и наверняка испытывая жуткую физическую боль - по-другому не бывает на второй день после операции, - он нес этот фотографический портретик сам. Все остальные вещи перенесла нянечка.

Светлана Пенкина приходит к мужу в больницу каждый день, иногда по нескольку раз. Пока есть Мулявину можно только жидкую пищу, но ничего молочного он не любит, поэтому врачи рекомендуют Пенкиной кормить мужа бульонами. Владимир Георгиевич, поправляйтесь скорее!

Ольга УЛЕВИЧ.
(Наш соб. корр.).

Минск.

Фото
Евгения УСПЕНСКОГО.

Два десятка лет
он был звездой
эстрады, а теперь
не нужен родному коллективу

И с нами на все времена: любовь, комсомол и весна!